

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-О11-19сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

23 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.,
судей Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.,

при секретаре Прохоровой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Шутилина В.Ю. на приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 июня 2011 года, по которому

Околелов С [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ на восемь лет лишения свободы с ограничением свободы на один год; ч. 1 ст. 111 УК РФ на пять лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на один год.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснение адвоката Шутилина В.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 27 мая 2011 года Околелов С. В. признан виновным в том, что 8 ноября 2010 года примерно в 23 часа после совместного распития спиртного в комнате [] кв. [] д. [] по ул. [] г. [] Околелов С.В., М [] М. [] и М [] В. [] вышли на улицу, где М [] В. [] обнял Околелова за шею. Эти действия не понравились Околелову и он оттолкнул от себя М [] В. [] После этого Околелов получил удар кулаком в голову, причинивший ссадину правой височной области, не повлекшую вред здоровью или утрату трудоспособности. Околелов закрыл лицо руками и нагнулся. В этот момент Околелову был нанесен удар по рукам, чем причинены ссадины и кровоподтек кистей рук, которые не повлекли вред здоровью или утрату трудоспособности. При этом на голову Околелова был брошен капюшон, а так же наносились другие удары, куда именно, Околелов не запомнил. В ответ на эти действия Околелов, желая, что бы ему больше не наносили ударов, достал нож и нанес им несколько ударов в туловище М [] М. [], а также по руке и в туловище М [] В. [], после чего убежал.

В результате вышеуказанных действий М [] М. [] было нанесено не менее 6 ударов ножом, чем были причинены телесные повреждения:

- проникающая колото - резаная рана груди слева с повреждением подкожножировой клетчатки, зубчатой мышцы, межрёберных мышц в 5-м межреберье слева, передней стенки околосердечной сорочки, правого желудочка сердца;
- проникающая колото - резаная рана груди слева с повреждением: подкожножировой клетчатки, межрёберных мышц в 8-м межреберье слева, пристеночной плевры;
- непроникающая колото - резаные раны груди слева;
- непроникающая колото - резаная рана левого плеча;
- 2 раны на щеке;
- кровоподтек на шее;

Две раны на щеке и кровоподтек на шее как вред здоровью не квалифицируются.

Два непроникающих колото-резаных ранения квалифицируются как легкий вред здоровью.

Две проникающие колото-резаные раны груди слева повлекли за собой развитие внутреннего кровотечения - излития крови в полость околосердечной сорочки, что привело к возникновению гемотампонады сердца, квалифицируются как тяжкий вред по признаку опасности для жизни человека, и повлекли смерть М [] М. [].

М [] В. [] было нанесено не менее 3 ударов ножом в левую сторону грудной клетки, живот и левое бедро, чем были причинены телесные повреждения: проникающие ранения грудной клетки и области левого подреберья с повреждением перикарда, осложнившиеся подкожной эмфиземой, гемопневмотораксом и гемоперикардом, квалифицированные как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, а также

раны обеих кистей, области левого бедра, квалифицированные как легкий вред здоровью.

В кассационной жалобе адвокат Шутилин В.Ю. просит приговор отменить, ссылаясь на допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения закона.

В частности считает, что дело рассмотрено незаконным составом суда, т.к. закон в силу положений ч. 2 ст. 30 УПК РФ не предусматривает рассмотрения уголовного дела областным судом.

Полагает, что председательствующий нарушил право осужденного на защиту, отказав в удовлетворении ходатайства в вызове в судебное заседание и допросе экспертов с целью устранения противоречий в их заключениях.

Считает, что председательствующий в присутствии присяжных заседателей высказал свое мнение о виновности Околелова, указав о том, что он совершил убийство.

Считает, что председательствующий сформировал вопросный лист без учета показаний осужденного, его защитника и исследованных материалов дела.

Полагает, что указанные в приговоре обстоятельства совершения преступления, такие как: "Околелов умышленно наносил удары ножом М [] М. [] и М [] В. [], желая причинения смерти М [] М. [] и тяжкого вреда здоровью М [] В. []." противоречат вердикту присяжных заседателей.

Считает, необоснованным вывод суда об отсутствии в действиях осужденного необходимой обороны или превышения ее пределов.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката представитель потерпевшего М [] а также государственный обвинитель Жуков А.М. просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда в части квалификации действий осужденного Околелова С.В. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Доводы кассационных жалоб осужденных о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушения принципов состязательности и равенства сторон, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ нарушением уголовно-процессуального закона, как основания для отмены приговора, являются

такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Данных об ошибочном исключении из судебного разбирательства допустимых доказательств либо об исследовании в суде доказательств, полученных с нарушением закона, не установлено.

Из протокола судебного заседания не следует, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу.

Довод жалобы о том, что председательствующий в судебном заседании высказал свое мнение о виновности осужденного, не соответствует протоколу судебного заседания.

Принцип состязательности, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, по делу соблюден. Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонам их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Из протокола судебного заседания следует, что как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Отклонение ряда ходатайств Околелова и его защитника, в том числе о допросе экспертов и назначении экспертиз, не свидетельствует о предвзятости председательствующего, поскольку выводы исследованных в суде заключений экспертов обоснованно признаны не имеющими противоречий, и, как следствие, допустимыми доказательствами.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

Вердикт присяжных ясный и непротиворечивый.

Установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств на основании ст. 334 УПК РФ относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, в связи с чем доводы о неправильной оценке доказательств, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в качестве кассационного повода в силу ст. 379 ч.2 УПК РФ, рассмотрению не подлежат.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования, осужденным были разъяснены.

Вместе с тем, выводы суда о квалификации действий осужденного не основаны на вердикте присяжных заседателей.

Органами предварительного следствия Околелов С.В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Присяжные заседатели на вопросы №№ 2, 7 "доказано ли, что телесные повреждения М [] М [] причинил Околелов С.В. при следующих обстоятельствах: 8 ноября 2010 года в период с 22 до 23 часов Околелов С.В., совместно с М [] В [] и М [] М []. распивали спиртное в комнате последнего по адресу: г. [] комната [] В ходе распития спиртного выяснилось, что Околелов С.В. ранее судим, а М [] В [] является сотрудником милиции. Когда Околелов С.В., М [] М []. и М [] В []. вышли на улицу, М [] В []. указал Околелову С.В. на его принадлежность к другой социальной группе и ушел в туалет. Околелов С.В., используя это высказывание в качестве повода, действуя беспричинно, решил лишить жизни М [] М []. и М [] В []. и с этой целью ножом нанес М [] М [] не менее 6 ударов в левую сторону грудной клетки, лицо и левое плечо, от чего М [] М []. скончался на месте. После этого Околелов С.В., желая лишить жизни М [] В [], нанес ему ножом не менее 3 ударов в левую сторону грудной клетки, живот и левое бедро. От полученных телесных повреждений М [] В []. упал. Считая, что М [] мертвы, Околелов С.В. убежал с места происшествия. Смерть М [] В []. не наступила в связи с оказанием ему срочной квалифицированной медицинской помощи.", единодушно дали отрицательный ответ.

Однако суд в приговоре вопреки вердикту указал, что Околелов С.В. нанес удары ножом потерпевшим, желая причинения смерти М [] М [] и тяжкого вреда здоровью М [] В [].

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. ст. 105 или 111 УК РФ.

При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, следует учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.). При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы.

Как следует из установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, после того, как Околелов С.В. оттолкнул от себя М■■■■ В■■, то он был подвергнут избиению потерпевшими, поведение которых судом признано противоправным, его голова была закрыта капюшоном, что ограничило ему обзор. Желая, чтобы ему больше не наносили удары, Околелов С.В. достал нож и нанес им удары потерпевшим.

Исходя из обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, а также того, что причиненные Околелову С.В. телесные повреждения не причинили вреда его здоровью, следует признать, что совершенное на него посягательство потерпевших не было сопряжено с насилием, опасным для жизни. Но в связи с тем, что Околелов С.В. в ответ на действия потерпевших совершил действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, то, по мнению Судебной коллегии, он допустил превышение необходимой обороны.

При таких обстоятельствах действия Околелова С.В. подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

В связи с переквалификацией действий осужденного при назначении наказания Судебная коллегия, учитывая положительные характеристики Околелова С.В. с места жительства и работы, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, явку с повинной, противоправное поведение

потерпевших считает возможным назначить ему вид наказания в виде лишения свободы, но в пределах уже отбытого им срока.

С учетом признания Околелова С.В. виновным в совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны, а также противоправного поведения потерпевших, Судебная коллегия считает необходимым снизить размер взысканной с осужденного компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 июня 2011 года в отношении Околелова С.В. изменить.

Переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, по которой назначить 8 месяцев лишения свободы; с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, по которой назначить четыре месяца лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить Околелову С.В. девять месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

В связи с отбытием наказания Околелова С.В. из-под стражи освободить.

Уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканной с Околелова С.В. в пользу М. до рублей, в пользу М. – до рублей.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Шутилина В.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи